

Думаю, досточтимые дамы и господа, что мой рассказ об этом весьма удивительном волшебстве не покажется неправдоподобным, когда бы примете во внимание, что Бог дает бесам власть искушать людей, и даже тех, кого больше любит, чему мы находим подтверждение в священных книгах; вспомните также древнейшие истории, которые свидетельствуют, что англичанин Мерлин⁴¹⁰ произошел от женщины и беса, а ранее божественный Платон был зачат девственницей и демоном. Сходное пишут и о готских женщинах, беременных в пустынях Скифии от призраков и лесных духов; прибавим сюда повествование Кардана о шотландке,⁴¹¹ которая делила ложе с домовым, принимавшим вид дворянина, и родила от него страшное чудище; а недавно то же случилось с девицей Магдалиной из Констанца. Моя история, впрочем, не заходит столь далеко, ибо я не хотела бы соглашаться с тем, что бесы наделены способностью деторождения: как из-за того, что наша религия запрещает верить, будто кто-либо, кроме Иисуса Христа, мог быть рожден без человеческого семени, так и потому, что природа не дала духам различия пола; хотя осмеливаюсь утверждать – и моей правдивой повестью, и авторитетом достойных писателей, особенно Лактанция,⁴¹² – что им возможно иметь плотское общение, дабы грязнить и осквернять людей, которым они заклятые враги. Не сочтем поэтому невероятным, что злой дух, ради нашего соблазна превращающийся, как говорит святой Павел, в ангела света, готов был играть роль блудницы, чтобы уловить на приваду любожестрастия человека, которым он уже завладел, и увлечь его к греху, какой сам же и вложил в его помыслы.

Но возвратимся к Понифру; пробыв длительное время в беспамятном иступлении, он малопомалу вышел из забытья, отверз очи разума и смекнул, что, призывая на помощь чудодея, не следует удивляться, когда тот платит своей монетой, то есть мечтанием и мороком.

Итак, отчасти стыдясь и отчасти досадуя на глупое заблуждение, он встает и вместо того чтобы отказаться от безуспешного искательства, проникается неистовым желанием добиваться своего еще упорней, думая, что хуже ему не будет. И, ожесточась против собственных бедствий, напрягает все душевные силы, чтобы измыслить новые уловки: чуть было не взяла его охота испытать для внушения любви действие одноягодника, либо четырехлистника, либо какого-нибудь приворотного зелья, так как он счел, что это средство заменит и достославный пояс, коим Венера сопрягает влюбленных, и голубя, данного ею Ясону для обретения благосклонности Медеи (хотя Пиндар, видимо, понимает это иначе), и яблоки, что помогли удержать и завоевать резвую Аталланту.⁴¹³ Но представив себе возможность несчастья – ведь многие из-за своего неумеренного пыла дарили смерть вместо любви, о чем свидетельствуют истории Деяниры⁴¹⁴ и поэта Лукреция, – он не решился подвергать угрозе отравления ту, ради которой готов был сам тысячу раз умереть.

И все же, поскольку нет такого гнусного и безобразного помысла, какой ни вместило бы сердце человека, особенно если тот предается распутному вожделению, отважился он испытать шестое средство, столь чудовищное и страшное, что о нем не дерзнули бы думать и бесы: нашел способ – деньгами ли, посулами, или иной хитростью – прельстить домашних служанок, так что те, долго не противясь, стали благоволить его стремлению настолько, что обещали ему всяческую помощь и поддержку, какую только могли оказать. И заложили основу для дела худого: сговорились опоить несчастную девушку, как только мать отлучится из дому. А это было легко – не только потому, что она доверяла изменницам-горничным, которые и влили ей в питье некий тайный состав, но также благодаря местным нравам и обычаям, дозволявшим и даже советовавшим вдо-

⁴¹⁰ *Мерлин* – герой валлийских легенд, а затем западноевропейских средневековых рыцарских романов так называемого «бретонского цикла», прорицатель и волшебник.

⁴¹¹ Намек неясен.

⁴¹² *Лактанций* (ум. в 325 г.) – христианский богослов и писатель; в одном из своих сочинений он действительно общался о том, что ангелы, как и бесы, могут иметь любовную связь с земными женщинами.

⁴¹³ *Аталанта* – героиня древнегреческой мифологии, знаменитая дева-охотница; с претендентами на ее руку она состязалась в беге, неизменно выходила победительницей и убивала копьем незадачливых женихов. Полюбивший ее Меланион пошел на хитрость: на пути девушки он разбросал золотые яблоки, Аталанта останавливалась, собирая их, и проиграла состязание.

⁴¹⁴ *Деянира* – жена Геракла. По неведению, обманутая кентавром Нессом, она пропитала его отравленной кровью одежду мужа (думая, что это возвращает утраченную любовь) и тем погубила героя.